

Иван Георгиевич Якушкин родился в Москве. Окончил Московский энергетический институт, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института физики атмосферы им. А.М. Обухова РАН. Автор более 60 научных работ. Увлекается также исследованиями в различных сферах истории и филологии. Автор популярных в научной и литературной среде книги «Лекции по истории общественной жизни и культуры России», «Русская революция и советское государство. Политика и культура. Взгляд через сто лет». Живет в Москве.

Иван Якушкин

РОССИЯ И ЗАПАД: ПРИТЯЖЕНИЕ И ОТТАЛКИВАНИЕ

Отношения с Западом всегда составляли важную часть русской жизни и были полны взаимного притяжения и отталкивания. Еще раз к этой теме заставляет обратиться и их современное состояние. Столетняя годовщина образования СССР также требует возвращения к вопросу о месте этого события в истории 20-го века и мировой истории в целом. Несомненно, это и было то новое слово, которого ждали от России люди 19-го века. Именно его ожидание порождало ту тоску русского образованного человека, о которой иронически печально писал Салтыков-Щедрин.

Независимо от личного восприятия революции 1917 года невозможно не признать, что созданное ею государство просуществовало три четверти столетия и вызвало огромные перемены в жизни и сознании миллионов. Как антитеза советскому строю возник германский национал-социализм, развязавший Вторую мировую войну, после которой обрушилась мировая колониальная система. Это государство оказывало решающее влияние на все происходившее в мире, пока не истощило свои силы в холодной войне с противостоявшим ему Западом.

Теперь, оглядываясь назад, можно задаться вопросом, насколько события прошедшего века соответствовали русской культурной традиции. Ведь традиция произошла вопреки мнению Маркса, возлагавшего надежды на пролетариат. Но,

отвечая на этот вопрос, надо вспомнить, что коммунистический идеал, которому следовало это учение, имел более древние истоки. Это была одна из общеевропейских утопий, между которыми делала выбор революция.

Русская цивилизация восходит к эллинистической эпохе, сочетавшей в себе черты Востока и Запада. Возникает вопрос о сравнении культур Западной и Восточной Европы. Несмотря на их общую приверженность христианскому учению, их взаимовлияние, тем не менее, различие и даже взаимоотталкивание несомненны. В частности, хотя Россия и испытала влияние античной классики, но несколько иначе, чем Западная Европа.

Рассматривая культуру как духовное содержание цивилизации, мы обращаем внимание на отдельные тексты, имеющие для нее особое значение. Помимо своего литературного совершенства, эти тексты служат и отображением повседневного поведения человека данной культуры и показывают образцы некоторого правильного поведения. Совершенно очевидно, что для всей европейской культуры главным текстом остается Библия. Такими же являются и некоторые тексты античных авторов, например, Платона и Аристотеля, двух величайших философов, изображенных на фреске Рафаэля «Афинская школа». Следует иметь в виду, что в своих сочинениях эти авторы касаются множества конкретных вопросов, важных для каждого человека. Наш современник может выдвинуть против этих учений тот аргумент, что они созданы два с половиной тысячелетия назад, и жизнь с тех пор сильно изменилась. Но чтение античных источников убеждает, что изменились только внешние условия, а общественная жизнь (по Аристотелю — политика) и человек со своими страстями остались теми же. Изучение творений древних авторов по-прежнему необходимо для понимания настоящего.

Из двух величайших философов древности Запад, особенно после 13-го века и сочинений Фомы Аквинского, в основном трактовал все существующее по Аристотелю. Его строгая логика легла в основу европейской мысли. Для России гораздо большее значение имело учение Платона, воспринятого через отцов-основателей православия. Среди греческих философов Платон занимает особое место, так как особенно повлиял на восточноевропейскую интерпретацию Нового Завета. Кроме того, форма платоновских диалогов погружает их в живую жизнь греческого города. Создан Платоном и свой идеальный образ учителя — Сократа, — и драматическое описание его кончины. Все это ближе типу сознания восточноевропейского человека, ценящего живую беседу. Это ярко показано Шедриным на примере разговора русского и европейского мальчиков в повести «За рубежом». Также важно даже для обыденного сознания, что в таких диалогах Платона, как «Кратил», особое место занимают обсужденные речевого поведения человека, самих принципов беседы.

Расхождения между Платоном и Аристотелем со всей очевидностью проявляются в их утопиях, учении об идеальном государстве. А спустя тысячелетия эти утопии находят свое частичное воплощение в западных демократиях и СССР.

Учение о государстве развито Платоном в одноименном диалоге на основе его общей концепции культуры. Этому посвящены также такие диалоги, как «Пир», где раскрывается то, что на языке американского лингвиста Н. Хомского называется «глубинной структурой» культуры, тем единым, что извлекается из множественности «поверхностных» структур.

Главным для Платона было противопоставление удовольствия (наслаждения) и добродетели. Именно следование по пути добродетели составляет благо как отдельного человека, так и целого государства. Но что такое «добродетель», какова структура этого понятия? По Платону существует четыре вида добродетели: справедливость, рассудительность, мужество и мудрость. Достижение этих добродетелей становится результатом деятельности души, высшего по сравнению с телом начала в человеке. Каждый обладает интуитивным ощущением «идеала», свидетельством чего является присутствие в сознании искателя истины, каким был Сократ, некоторого «демона», всегда подсказывающего правильное решение.

Вступить на правильный путь можно посредством любви. Об этом и идет речь в одном из ярчайших произведений философа — диалоге «Пир». Как чаще всего у Платона, происходит обсуждение некоторого слова, именующего нечто, кажущееся общеизвестным. В процессе беседы выясняется, что это далеко не так и что у всех на этот счет разное мнение. Итог подводится в речи Сократа. Любовь определяется Сократом как стремление к своему предмету, при котором человек все больше забывает о себе. Все материальные заботы при этом оказываются отброшенными. Происходит восхождение по лестнице добродетели, при котором ему проясняется содержание его собственной души в соответствии со знаменитым правилом «Познай самого себя». Высшая добродетель — мудрость, которая есть познание целого в его упорядоченности и способность мысленного созерцания этого целого. Созерцание этого порядка есть созерцание высшего добра, и человеку надо помочь вступить на путь, ведущий к этой недостижимой цели. Трудность состоит в том, чтобы понять истинное Слово среди множества мнений. Настоящее время ставит под сомнение содержание таких слов, как справедливость, истина, добро, любовь. В этом нет ничего странного. Так полагали еще софисты, с которыми спорил платоновский Сократ. Ныне девальвации этих понятий способствует их неумеренное использование в пропаганде. Тем не менее, они существуют в каждом сознании, опираясь на тексты русской классики. Кроме софистов, у Платона был и другой оппонент — Аристотель. Развернувшийся между философами спор был отчасти спором о содержании таких универсалий, как «благо» или «справедливость». Именно с этими универсалиями связан тот общественный идеал, который должен быть воплощен в наилучшем государстве. Отношения между людьми в таком государстве регулируются их разделением на сословия и обладанием различной собственностью.

«Государство» Платона рассматривает частную собственность как зло. В его государстве из числа всего населения выделяются правители, философы и воины, совершенно лишенные собственности. Остальные жители — земледельцы и ремесленники — приблизительно уравнины между собой. Правящие философы прибегают к насилью ради общего блага. Такое государство отчасти ущемляет свободу личности, что открывает пути для его критики. Эта критика становится отчасти содержанием «Политики» Аристотеля. Центральным снова становится вопрос о частной собственности и том, что философ называет «искусством накопления». Именно оно создает основу государства, требуя для себя защиты, которая осуществляется с помощью Законов. Все население делится на собственников-граждан и рабов, какими являются представители «варварских» народов. Философ признает значение такой универсалии, как «справедливость», но полагает, что путь к ее достижению должен сочетаться со свободой выбора. Противоречия между людьми, по его мнению, неустранимы и могут быть сглажены только благодаря институту частной собственности, противником которой был Платон. На ее основе формируется культурный идеал Золотой середины, предоставляющий личности возможность заботиться о своем комфорте. Тем самым в государстве Аристотеля существует основанная на частной собственности свобода для граждан, которую ограничивают Законы. Именно они не дают человеку уклоняться от добродетели. Формулируя свою теорию, Аристотель думал не столько об умеренном преобразовании существующего, сколько об усовершенствовании того, что он видел в Греции, резко отделяя своих соотечественников от «варваров», которым суждено было оставаться рабами.

В Новое время, особенно с 1688 года, многие черты государства Аристотеля, но в интерпретации Джона Локка, стали претворяться в жизнь сначала в Великобритании, а затем в других странах Запада.

Но раньше Европе пришлось пережить и осмыслить христианское учение, в совершенном виде сформулированное апостолом Павлом, испытавшим сильное влияние Платона. Одним из главных (общих для двух учений) утверждений было противопоставление души и тела. Домостроительство, о котором говорит апостол, есть ду-

ховный труд, открывающий дорогу к истине. Тем самым существует идеал, ведущий к единству человечества. Собственность — препятствие на пути к добродетели, но при выборе пути человек пользуется свободой, а насилие недопустимо.

Историческое христианство то опиралось на Платона и Аристотеля, то отклонялось от их идей. Решающим моментом в истории Запада была Реформация и связанное с ней обращение к Ветхому Завету и апологии собственности как благословения Божия. В более философской, следующей за мыслью Аристотеля, форме этому соответствовал идеал «либерализма», сочетавший свободу личности со свободой торговли. Постепенно, однако, стало очевидно, что освободившийся рынок порабощает личность. В ответ на это уже 18-й век выдвинул другую философию, выросшую на германской почве и связанную с именами Гете и Гегеля. Эта концепция культуры фактически противостояла англо-французской трактовке «свободы» и возвращалась к осуждению платоновского идеала «единства».

В 19-м веке ее наследниками были Вильгельм Гумбольдт, Фейербах и Маркс. Они были чужды духу национализма, который все больше охватывал немецкое общество. Вместе с тем они все отчетливее видели, к чему ведет идея «свободы торговли», и искали выход. Гумбольдт вслед за Шиллером видел решение этой проблемы в воспитании, Фейербах — в обновленном христианстве, а Маркс искал пути коренного преобразования государства. Близкий по взглядам христианскому учению, как и многие его современники, он был противником церкви. С Платоном его объединяло отрицание частной собственности. Именно в ней Маркс и его друг Энгельс видели источник величайшего зла, заключающегося в эксплуатации человека человеком и войнах. Отсюда Маркс делал вывод о необходимости изменения характера государства путем социалистической революции. Этот путь философ предлагал передовым странам Запада силами пролетариата — нового класса, лишённого собственности. Но, увлекшись в конце этих идеями, западные политики и мыслители все-таки сочли их утопическими и не соответствующими их культуре. Принципы индивидуализма оказались сильнее. Кое-что, касающееся ограничения собственности и имущественного выравнивания населения, было осуществлено, а позже приняло извращенные формы национал-социализма. Но неожиданное воплощение в жизнь идеи Маркса нашли там, где он меньше всего ожидал — в России. Именно на русской почве была осуществлена мысль, владевшая умами еще в древности.

Причина такого поворота в истории, произошедшего в России, заключается в том, что, как указывал Вильгельм Гумбольдт, любая революция опирается на те условия жизни, которые ранее сложились у данного народа. Русское государство возникло на обширной территории в окружении многочисленных соседей. С самого начала оно испытало гнет иноземного ига, вызванного внутренними распрями. Освободившись от него, оно подверглось опасности уничтожения от нашествия с Запада. Все это и сформировало в человеке сознание необходимости народного единства (пример тому — личность Козьмы Минина), и закрепило в языке и мысли русского народа особое понятие — Родина. Особенностью складывавшейся цивилизации стало то, что, защищая Родину, русские искали в ближайших соседях не врагов, а союзников, которые помогут им выстоять.

В духовном отношении русское православие сложилось под несомненным влиянием идей о противоположности души и тела. Тело погружено в мирскую суету и само по себе греховно. Душа борется за освобождение, хотя каждая в отдельности не может его достичь. Поэтому общая судьба важнее судьбы личной, и каждая жизнь продолжается не только в жизни семьи, но и в жизни народа. Это чувство единства и связи между людьми поражало внимательных наблюдателей. Знаменитый американский лингвист Эдуард Сепир говорил об особой человечности русского человека, нашедшей выражение в русском языке. Великий немецкий поэт Райнер Мария Рильке пережил потрясение, присутствуя в пасхальную ночь на площади у Кремля. Подоб-

ные описания пасхальной ночи мы находим и у русских писателей — Льва Толстого и Антона Чехова.

Что касается собственности, то до последнего момента оставалось неясным, кто владеет основным достоянием народа, землей — царь, помещик или крестьянин. Только реформа Столыпина за десять лет до революции разбудила в крестьянине собственника. Долгое время обширные пространства оставляли за человеком возможность перемещения, которая воспринималась как «воля». В отличие от «свободы», состоящей в приобретении прав, воля означает отсутствие запретов, ограниченное интуитивным понятием о справедливости.

Новая эпоха взаимоотношений России с Западом началась со времени появления «окна» в Европу, прорубленного Петром. Оно было необходимо, но, возможно, оно, по выражению Леонида Леонова, прорублено слишком высоко, так что трудно было все рассмотреть правильно. Русская культура 19 века сложилась под влиянием как национальной, так и общеевропейской традиции. Этот синтез был осуществлен Пушкиным. Произведения Пушкина, безусловно, принадлежат к основным текстам, формирующим культурное пространство русского человека. Прозрения поэта мы находим и в его сочинениях, взятых как целое, и в отдельных строках его стихотворных и прозаических текстов. Вместе с тем поэт находится в состоянии постоянного диалога с читателем. Такое общение, беседа, как уже было сказано, особенно дорого русскому сознанию. Главным пушкинским текстом можно считать роман в стихах «Евгений Онегин». О чем он? Пушкин ведет разговор о многих проблемах, но, в первую очередь, рассуждает о возвращении на Родину, что напоминает сюжет «Одиссеи» Гомера. Пройдя через знакомство с Западом и испытав на себе разные искушения, герой вступает на путь любви, подобный пути, описанному Платоном в диалоге «Пир». Это путь любви к Татьяне, ко всему родному и близкому. Все герои Пушкина живут поисками любви и к другому человеку, и к тому целому, что объединяет народ и государство с их историей и жизненным укладом.

При этом осознается и второстепенное значение материальных ценностей для пути внутреннего совершенствования. Основы культуры и видения русской истории, заложенные Пушкиным, были развернуты его последователями, что обусловило общемировое влияние русской литературы 19 века.

Сформулированные классиками ценности составляют глубинную структуру отечественной культуры. Тем не менее, это не исключало доходивших до ожесточения споров между западниками и славянофилами об использовании западного опыта. В целом, как считало большинство, он непригоден, особенно в его англо-саксонском варианте. Ироническое отторжение от западных идеалов мы находим в строках поэта середины 19 века А.К. Толстого: «Америка отстала — в ней собственность царит и капитал» и далее: «Британия строй жизни запятнала законностью».

Русские западники, однако, указывали на несправие народа и необходимость предоставления ему прав по европейскому образцу. Их противники славянофилы думали, что новые учреждения должны вырасти на истинно русской почве. Они полагали, что Запад забыл о «святых чудесах» своей истории. И те, и другие, как и правящая власть, испытали сильное влияние германского культурного идеала. Этому способствовали и личное общение с иностранцами, и влияние зарубежной литературы на отечественное слово. Такой культурный идеал сочувственно-снисходительно был сформулирован Пушкиным в характеристике Ленского: «Он верил, что душа родная соединиться с ним должна...». Позднее проявилось и значительное влияние немецкой философии — вплоть до Маркса.

Началась мировая война, показавшая страшное лицо современного общества. Мировая революция не происходила, но Россия была захвачена протестным движением, к которому (особенно после 1905 года) примкнул русский крестьянин. Это был человек, все еще принадлежащий общине и желающий получить в свое распоряже-

ние землю. Главными авторитетами для него были царь и священник. Теперь этих авторитетов не стало. Они поддерживали войну.

Революция в России началась как протест против войны, которая скоро перестала восприниматься как защита Родины. Царь перестал казаться воплощением народного единства. Народ был охвачен стремлением обретения земли и воли, которое вело ко всеобщей анархии. Это увидел один из русских последователей Маркса — Владимир Ульянов-Ленин. Ему казалось, что начавшийся в России протест против войны охватит все народы — и произойдет мировая революция. Как большинство русских интеллигентов, он видел главное зло в частной собственности и мечтал о переходе к социализму, где она будет отменена или ограничена. Его призыв был обращен ко всем народам. В этом, как и в осуждении собственности, было сходство нового «большевистского» учения с ранним христианством. Однако в настоящей форме религия, по мнению Ленина, была помехой на пути к преодолению всех противоречий.

Мысль о будущем государстве, конечно, занимала Ленина. Недаром, скрываясь от ареста в Финляндии, он писал книгу «Государство и революция». Каким должно быть социалистическое государство, не было ясно и самому Марксу. Вместе с Энгельсом он полагал, что государство в его противостоянии человеку есть зло, и дал проницательный анализ этой враждебной большинству силы в «18-ом брюмере Луи Бонапарта». Но ведь революцию надо защищать. Так возник тезис о «России была пролетариата». Но, как отметил посетивший Россию Бертран Рассел, в России была диктатура, а пролетариата почти не было. Здесь было свергнувшее царя крестьянство и сплоченная ленинская партия большевиков. Крестьянство хотело воли на вольной, а может быть, и собственной земле. Оно знало, что такое Родина, но мировая революция ему была чужда.

Спасая революцию, партия большевиков стала осуществлять диктатуру.

Возникшее государство имело двойственный характер. С одной стороны, были Советы, как будто воплощавшие идеал народоправства. Но постепенно власть все больше переходила к партии большевиков. Это были люди, принадлежавшие к лучшей части общества, имевшие несомненное сходство и с «пуританами» Кромвеля, и со стражами Платона. Главным стал вопрос о применении насилия. Ленин вслед за Энгельсом указал на два этапа эволюции способа руководства обществом при социализме. Сначала происходит подавление сопротивления классовых врагов. Одновременно решается задача воспитания колеблющихся. После этого начинается переход к полному единству народа и отмирание государства. Второй этап, как оказалось, является вполне утопическим. На самом деле даже если прямое сопротивление подавлено, обеспечение гармоничных интересов людей остается насущной проблемой.

В России время почти неограниченного насилия продолжалось три с половиной года и завершилось штурмом восставшего Кронштадта. Насилие при этом имело два источника и две формы. Одна — анархическое движение массы, сметавшее все на своем пути. Другая — действия знаменитой ЧК, борющейся и с прямыми врагами, и с анархией. Все это приводило к таким страшным событиям, как убийство Шингарева и Кокошкина, лежавших в больнице лидеров партии кадетов, казнь императора и его семьи, расстрел Гумилева и т.д. Все это вполне соответствовало происходившему во времена английской и французской революций.

В 1918 году развернулась Гражданская война, но самым драматическим оказалось столкновение с крестьянством, получившим землю, но недовольным реквизициями хлеба. Это привело к восстаниям начала 1921 года. Крестьянин хотел быть вольным хлебопашцем, но в нем просыпался собственник. Его желание собственности, однако, воплощалось в особые формы неизбежного зла. Злом был захват какого-то движимого или недвижимого имущества, который сам по себе был несправедливым, но в обстановке общей несправедливости был необходим. Кому принадлежала земля — по-прежнему оставалось неясным, но выращенный на ней хлеб, несомненно, при-

надлежал крестьянину. Чувство общего единства и любовь к Родине оставались сильными, но отбирающее хлеб правительство вызывало негодование. В конце концов, Ленин и его сподвижники пошли на необходимый компромисс.

Состоялся переход к новой экономической политике — НЭПу. Это был новый (второй) этап революции. Собственник получил неожиданные права. Под контролем государства оказались рынок и торговля. Конечно, начавшие строить идеальное государство большевики не отказались от своей цели. Главной задачей стало, с одной стороны, воспитание молодежи, увлекаемой общим порывом строительства новой жизни, сопровождаемой освоением новой техники, с другой — спасение от порожденной Гражданской войной разрухи. Для такого восстановления жизни была необходима индивидуальная свобода, не чуждавшаяся ни искусства приобретения, ни творчества.

Достижение этих целей должно было быть достигнуто в созданном в конце государством СССР. Его гербом стали скрещенные Серп и Молот, что указывало на значение Труда. В основу государства на этом этапе были положены три принципа: ограничение частной собственности, союз равноправных народов и централизованное управление общественной жизнью со стороны коммунистической партии. Все это до некоторой степени напоминало утопию Платона.

На Западе появились как сторонники, так и противники нового государства. Многие из посетивших СССР ученых и писателей восхищало то, что там происходит. Но в целом Запад не намеревался следовать по советскому пути. Маркс не учел, что идеи собственности и основанной на ней свободы слишком укоренились в сознании западного человека. У него вызывала беспокойство угроза вытеснения «свободной личности членом коллектива». Дискуссии на эту тему имели место и в СССР. С гораздо большим вниманием относились к советскому опыту в Азии. Жившие там народы стремились освободиться от колониальной зависимости, основанной на делении людей на властвующих и подчиняющихся. В СССР, напротив, торжествовала идея братства народов, ярко представленная в произведениях новой культуры, чье развитие в целом поражало неожиданными находками. Литераторы совершали открытия в психологии людей переходной эпохи. Рядом с этим рождалось полное экспрессии искусство театра и кино, создаваемое Мейерхольдом, Эйзенштейном и их коллегами. Здесь находила свое воплощение мысль о коллективе, увлеченном единым делом.

Новое общество имело большие достижения во всех направлениях, но, конечно, на обновленной почве развивались и болезненные явления. Искусство накопления, не регулируемое традицией, принимало грубые формы, централизация управления порождала бюрократию. Постепенно нарастал кризис этого общества и государства, казалось, имевшего хорошие перспективы. Большевики видели перед собой две непосредственные угрозы — возможную войну и конфликт из-за хлеба. Кроме того, набиравший силу собственник встал на путь «термидора» (поворотный месяц французской революции). НЭП был многообещающей попыткой совмещения двух типов общественного строя.

С 1929 года начал осуществляться план Сталина, фактически превращавший СССР в государство без частной собственности. При этом крестьянство было объединено в колхозы, которых передали большую часть земли. Этот поворот осуществлялся с широким применением насилия. В новом обществе вместо приобретения богатства человеку открывался путь трудовых успехов и, в первую очередь, образования. Образование находилось на высоком уровне, используя опыт дореволюционной России и ее интеллигенции, вошедшей в советскую жизнь. Высшее образование было по преимуществу техническим. Инженер становился основной социальной фигурой. Вместе с врачами, летчиками и другими исследователями земных и поднебесных пространств инженер осуществлял величественный план преобразования природы. Знаменем времени стали такие события, как спасение экипажа парохода «Челюскин»,

перелеты Чкалова и Громова через Северный полюс, осушение Колхиды, борьба с эпидемиями в Азии. Все это увлекало объединенную комсомолом молодежь. Своеобразным оказалось положение литературы, искусства и таких научных дисциплин, как история. Была провозглашена поддержанная Горьким доктрина «социалистического реализма». В его рамки укладывалось только то, что способствовало правильному воспитанию человека. Писатели прошлого не изгонялись, как в государстве Платона, но были рассортированы на прогрессивных и реакционных. Историческая наука отошла от классовых оценок, и стало укрепляться чувство Родины вместе с чувством единства, ради которого нельзя было жалеть самой жизни. Это была Советская Родина, но теперь она была неотрывна от прошлой России.

Между тем нарастала военная угроза. На Западе произошел раскол. В Италии возник фашизм, получивший в Германии название национал-социализма. Эта политическая система провозглашала расистскую доктрину абсолютного превосходства одной нации и допускала любые формы насилия по отношению к слабейшему. Это была доведенная до крайности западная идея деления человечества на господ и рабов. Фашисты противостояли как коммунистам-интернационалистам, так и западным демократиям. Значительную роль играла идея военного реванша и нового передела мира. Общественность западных демократий также оказалась расколота по отношению к двум явно враждебным лагерям. Одна ее часть хотела создания объединенного Народного фронта против фашизма, другая склонялась к поддержке последнего или к политике «невмешательства».

В такой обстановке в СССР складывался культ Сталина и устанавливался режим его личной власти. При этом широко использовались различные формы насилия против так называемых «врагов народа», к которым относились и просто подозреваемые, и политические оппоненты Сталина. Во многом это было следствием нараставшей военной угрозы. Прямое столкновение с фашизмом произошло в Испании, где СССР помогал республиканцам, а западные демократии уклонились от участия.

Все же в начавшейся великой войне главные страны Запада — Великобритания и США — вынужденно оказались на стороне СССР. Победа над фашизмом, который постепенно все осознали как «мировое зло», была достигнута, прежде всего, усилиями советского народа, ценою неслыханных в истории жертв. Советская Россия, хотя и была страшно разорена, достигла высшей точки своего исторического пути. Ее территория была расширена, а соседние страны центральной Европы стали союзными ей странами народной демократии. При новом мировом порядке обрушилась колониальная система, а появившиеся на ее месте государства или переходили к социализму, или принадлежали к дружественным СССР странам «третьего мира».

Но отношения с бывшими союзниками ухудшались и открыли путь к холодной войне, которая продолжила довоенное соперничество. Теперь противники были вооружены атомной бомбой, которая заставляла проявлять осторожность. Говорили о мирном сосуществовании, но примирить системы было невозможно. Западная общественность была по-прежнему расколота. Ее значительная часть хотела сближения с СССР, в ряде стран были сильны коммунистические партии.

Определенные расхождения стали намечаться и среди советской интеллигенции. С одной стороны, это были западнические настроения, порожденные более близким знакомством с европейской цивилизацией. С другой — оживлялась поддержанная властью национальная идея. Большие права получила Церковь. Историки писали о многовековой борьбе с Западом. Развернулась критика «космополитизма». Тем временем умер Сталин.

Освобождение от режима абсолютной личной власти после смерти Сталина ставило вопрос о том, можно ли сохранить сильное государство, отказавшись от ограничений свободы личности и политики насилия. На XX съезде партии в 1956 году

такая попытка была предпринята Н.С. Хрущевым. Изменившееся после осуждения сталинских репрессий государство просуществовало еще более тридцати лет. У него были немалые достижения в освоении космоса, науке, медицине, образовании, а также в области театра, кино и спорта. В целом оно оставалось государством, основанном на принятых при Ленине принципах. Благодаря этому СССР заставлял Запад существенно менять свою империалистическую политику.

Но вера советских людей в быстрое достижение всеобщего счастья поколебалась. Всеобщий порыв, составлявший сильную сторону советского общества, постепенно иссякал. А без него служившие государству граждане работали хуже тех, кто культивировал «искусство накопления». Об этом предупреждал еще Аристотель.

Между тем государства Запады благодаря увеличению общего богатства корректировали свою социальную политику. Там создавалось общество потребления, где перевес получало стремление к комфорту. Скорее всего, такая ситуация не удовлетворила бы как обоих античных философов, так и основоположников христианского учения. Два лагеря продолжали решительно противостоять друг другу, но здесь и там было немало сторонников их сближения. В странах Запады были люди, смотревшие на СССР с интересом и сочувствием. Это были не только коммунисты, но и ведущие политики, подобные братьям Кеннеди.

Что касается СССР, то значительная часть населения хотела упрощения контактов с Западом и отмены «железного занавеса», продолжавшего существовать. Одних жителей СССР не удовлетворяла бедность рынка, других — недостаток свободы самовыражения и антирелигиозная пропаганда. Благодаря массовому бесплатному образованию в СССР возникла многочисленная интеллигенция, которой путь, намеченный Программой Коммунистической партии («человек человеку друг, товарищ и брат»), казался слишком тесным. В литературе, начиная с первых лет после смерти Сталина, появились произведения, критикующие советские порядки. Наконец, в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго», опубликованном за рубежом, было высказано отрицательное отношение к самой революции. Власть ответила ужесточением цензуры. Но это не остановило некоторую часть интеллигенции. Стремление к «свободе» воодушевило движение диссидентов. Среди них оформились два различных течения, о зарождении которых уже было сказано выше и которые соответствовали традиционному для России разделению на западников и славянофилов.

Между двумя течениями шла активная полемика, и скоро у них появились авторитетные лидеры. Идеолог западничества, создатель водородной бомбы академик А.Н. Сахаров утверждал, что именно СССР является источником напряженности в мире. Писатель А.И. Солженицын стал вождем направления, желавшего возрождения русских национальных традиций, будто бы отвергнутых революцией. Если первые хотели сближения с Западом и усвоения западных демократических институтов, то вторые — освобождения от обязательств по отношению к зарубежным союзникам и даже к союзным республикам.

Разрушительные тенденции проявились и в общественном слое, находившемся у власти. Противники диссидентов сами изменяли своему аскетическому идеалу и хотели больших материальных преимуществ. В то же время люди другого склада постепенно создавали «черный» рынок. Рождавшаяся там подпольная собственность не регулировалась законами. Советское общество еще существовало достаточно благополучно, но оно нуждалось в притоке новых сил.

Обновление началось с 1985 года с приходом к руководству страной Михаила Горбачева. Оно получило название «перестройка» и было поддержано большинством населения. С самого начала основное влияние на ход событий оказывала западническая группировка в составе партии. Стало заметно ослабление роли центральной власти. В области средств информации это было названо гласностью. Началась свободная и в основном мало обоснованная переоценка истории советского государства и

критика принципов, положенных в его основу. Одним из главных направлений гласности стала критика советской идеологии как тоталитарной, даже допускали сравнение с германским нацизмом. В этом отношении значительную роль сыграли основанные на специально подобранных фактах книги А. Солженицына и В. Гроссмана. Эти книги давали искаженную картину прошлого и настоящего. Хотя насилие, конечно, использовалось советской властью. Но в противоположность этому фашизм проповедовал и применял насилие как законное право сильнейшего. Было также предано забвению то насилие, которое применялось и в царской России, и на Западе в отношении покоренных народов и низших классов.

Получившие голос две группы диссидентов вели пропаганду с разных позиций, но сходились в требовании решительных изменений в управлении обществом, в национальной и внешней политике. Сначала многообещающим казалось возвращение к власти Советов, что сулило поворот к народовластию и демократии, но обернулось катастрофой. На съезде Советов сформировалась «межрегиональная» группа депутатов, требовавшая от правительства большего сближения с Западом. Под их влиянием Горбачев выдвинул концепцию «нового мышления», которое означало путь к миру через политику односторонних уступок. Такая политика была реализована на переговорах с президентом США на Мальте. Руководство СССР без всяких условий распускало военный союз восточноевропейских стран, выводило из них войска и соглашалось на объединение разделенной после войны Германии.

Но западные лидеры восприняли этот акт дружбы как свидетельство поражения в холодной войне. Теперь они хотели только увериться в необратимости перемен. Общественность Запада под действием шедшей в СССР кампании саморазоблачений все больше склонялась к антикоммунизму.

Дальнейшие события привели к разрушению Союза, начавшемуся на республиканских съездах Советов. В Российской Федерации движение за «суверенитет» возглавил Б.Н. Ельцин. Его поддержали национально-патриотически настроенные депутаты. В конце 1990 года была отменена статья Конституции о руководящей роли партии коммунистов. После этого Союз республик распался, что было закреплено Беловежскими соглашениями 1991 года, принятыми Россией, Украиной и Белоруссией. Прибалтика и Грузия еще раньше заявили о выходе из Союза. Остальные республики были поставлены перед этим фактом.

Руководители новой России не отдавали себе отчета, что распад СССР на отдельные государства вел к разрыву многовековых связей и ввергал народы в пучину взаимной вражды. Надежда писателя Солженицына на союз славянских народов оказалась тщетной. Республики Средней Азии, а отчасти и другие были отброшены назад в экономическом и культурном отношении. Государство, созданное в России, стало быстро отказываться от всего, что было при социализме. Идеологи антикоммунизма проповедовали «реставрацию», забывая предупреждение Виктора Гюго, сделанное в романе «Человек, который смеется», о том, какие уродливые формы она принимает. Кроме того, перемены, ложащиеся на неподготовленную почву, не могут быть благотворными. Так получилось в результате «перестройки».

От чуждого народу капитализма перенимались его худшие черты. Вспыхнувшая страсть к приобретению собственности не сопровождалась уважением к законам. Свобода высказываний не укреплялась стремлением к правде. Чувственные наслаждения казались единственным необходимым человеку делом. Отвергнув принципы, на которых строилось советское государство, Россия отказалась и от того, что составляло глубинную структуру ее цивилизации. Страна погрузилась в анархию. Все дурное, что скапливалось годами, выплеснулось наружу. Все руки потянулись к собственности и власти. Во всех сферах торжествовал обман, порожденный злой волей или легкомыслием.

Возрождение национальных традиций носило узко националистический характер. Важнейшим оказался вопрос о роли религии. На Западе церковь, усмирявшая разгул

страстей, оказалась теперь носителем содержания — только формой. То же самое, но в более крайнем выражении происходило в России. Достигнутая свобода означала неразборчивость в средствах, примером чего была «ваучерная» приватизация. Все же сильная в новом парламенте патриотическая сила в 1993 году выступила против правительства Ельцина, спешившего выполнить все требования Запада. Это окончилось расстрелом парламента и установлением прозападнической диктатуры. Новый парламент — Дума — лишился всякого значения.

В течение 1990-х годов продолжалось сближение России с Западом, сопровождавшееся многими уступками. Но в том, что в России считали дружескими шагами, Запад видел свидетельство слабости. Отказавшись от социализма, Россия потеряла для людей Запада основной интерес. Она превратилась в полуварварскую страну, из которой следовало извлечь возможную пользу. Сказалась и глубинная разница двух цивилизаций.

Русский видит другого человека таким же, как он сам, и сразу готов вступить в дружеское общение. Человек Запада, напротив, видит в других людях если не врагов, то соперников. Особенно это проявляется при контактах представителей разных наций.

Переживавшая состояние развала экономики, Россия получала от западных правительств и банков денежные кредиты и уже скоро имела значительные долги. Ей угрожала перспектива попадания в полную зависимость от «развитых» стран. Избавившись от соперничества СССР, Запад и, в первую очередь, США начали устанавливать свой мировой порядок, включающий идеологию новой «демократии». Она подразумевала полную свободу личности жить согласно своей генетической природе, не оглядываясь на других. Но исходная идея неравенства между людьми стала идеей неравенства между государствами и сообществами людей с разными традициями.

США и их союзники стали силой вводить демократию, свергая законные правительства. Россия долгое время придерживалась соглашательской политики, если не считать поворота левее в США самолета с премьер-министром России Евгением Примаковым на борту при начале бомбардировок Сербии. Пропаганда и введение демократических институтов вело к анархии, принимавшей во многих странах острые формы межнациональной вражды. То же происходило и в бывших республиках Союза.

Но ситуация неожиданно изменилась. Цены на нефть и газ резко возросли, что сразу изменило положение России в мировой экономике. Это обеспокоило Запад, который так до конца и не понял причин сделанных Россией уступок. Североатлантический блок начал активно продвигать свои базы на Восток и разворачивать военное сотрудничество с соседями России.

Сменивший Ельцина президент России Владимир Путин протестовал против этого в своей речи в Мюнхене. Но ничего не изменилось. Настала очередь Украины, где всегда некоторая часть населения была настроена антироссийски.

Силами этой части населения после умело проведенной пропагандистской кампании был реализован сценарий государственного переворота, сопровождавшегося репрессиями по отношению к русскоговорящим людям. Россия недооценила происходящее, хотя и вернула себе утраченный Крым. Но Украина стала превращаться в направленный против России военный бастион Запада. Это привело к переживаемому нами столкновению России как с Украиной, так и с Западом. Это оказалось двойной трагедией. Дружба с Западом, ради которой начиналась «перестройка», превратилась в неслыханную вражду. Конфликт с родственной Украиной был еще тяжелее.

Что же все-таки произошло? Россия в девяностые годы прошлого века отказалась от своего лица, которое с особенной отчетливостью было выявлено в советскую эпоху и вызывало глубокое уважение. Как стране собственников ей сегодня трудно претендовать на многое. Но, конечно, сейчас ей нужно отстоять себя, чтобы затем вернуться к утраченным ценностям.